

Школа Жизни

Глава 8

з встреч с Учителем в воскресные дни четвёртого, одиннадцатого и восемнадцатого июля в долине слияния.

2. «Я читаю Последний Завет, наполняюсь им, стараюсь исполнять. Но, как я понимаю, в Последнем Завете нет методик, разбитых поэтапно... Вот, например, в школе мы учимся и, выполняя конкретные упражнения какие-то, приходим в итоге к какому-то результату. И мне, к примеру, как резчику, нужна методика, как научиться ра-

дость вкладывать в труд».

3. «Давай возьмём знакомое тебе действие – ты хочешь научиться резать, хочешь быть резчиком. Что для этого нужно? Тебе нужна методика, как внутри приложить какие-то усилия, чтобы стать резчиком? Или тебе надо спросить, как держать нож, как сделать нажим, как повернуть, какую доску выбрать правильно? Тебе вот эти практические вещи нужны, чтоб стать резчиком? Или нужна определённая методика внутреннего состояния, чтоб стать резчиком?»

4. «Мне нужна методика внутреннего состояния...»

5. «Как стать резчиком просто внутренне, без резца?»

6. «Нет. Как стать человеком».

7. «Подожди, мы затронули сейчас про резчика. Чтобы стать резчиком, тебе что нужно: методику, как внутренне стать резчиком без рез-

ца? или всё-таки научиться держать нож и потом уже поговорить, как духовно вкладывать туда что-то ещё?»

8. «Вот я про это и хочу спросить».

9. «Сначала что мы делаем? Берём нож. И ты спрашиваешь: «В какой руке держать нож? Куда лезвим: к себе, наружу?» Ты начинаешь задавать простые, практические вопросы.

10. Так вот так же и ваша жизнь. Всё человеческое, что вам нужно, вот так и соткано из простых вещей. Какую методику вам нужно? Ты не знаешь, как подойти к ближнему, и не знаешь, говорить ли ему или не говорить слова, какие внутри хочется сказать? Не знаешь, можно ли взять за руку или нельзя

взять за руку? Проявить строгость или не проявлять её? Это конкретные вещи.

11. Какая методика нужна, чтобы, допустим, тебе помочь подойти всё-таки и сказать добрые слова? Ты не знаешь, смущаешься, боишься их сказать. И такой задаётся вопрос: «Надо ли сделать это всё-таки? Я боюсь, но вот в этой ситуации надо ли подойти и всё-таки сказать хорошие слова?»

12. И, к примеру, Я тебе говорю: «Да, надо». А ты боишься. Так Мне к этому надо ещё объяснить какую-то методику – как надо всё-таки подойти? Или понятно, что надо подойти, пересилив себя, и всё-таки сказать слова?

13. Или Мне надо рассказать какую-то методику, как это сделать? То есть как напрячься внутри, сдавить пресс, вдохнуть, расправить плечи, подтянуть ногу, поправить брюки... Что-то надо рассказывать дополнительно? Нужно это всё?

14. Ты сам знаешь – тебе просто надо преодолеть свой страх, пойти и сказать слова. Вот эта простая практика и касается вашего духовного развития.

15. И надо за собой просто внимательно следить каждый день, потому что каждый день вы выдаёте какую-то реакцию на происходящие события. Эта реакция ваша внутренняя подталкивает вас к каким-то действиям, конкретным действиям: вы либо берёте что-то руками, либо говорите словами, либо топаете ногами... Но вы что-то начинаете делать.

16. И вот тут надо посмотреть: а правильно ли верующему человеку в том или ином случае сделать действия, которые из него сами лезут? будет ли это соответствовать верующему? или надо просто себя приостановить, сказать: «Нет, это я не должен делать» – и обратить на что-то другое внимание, сделать что-то неприсущее себе? Вот в этом вы должны разобраться.

17. Каждый день эти уроки у вас есть, и практически, осмысливая их, вы должны найти правильное решение. Если не знаете, вы можете просто спросить: в этой ситуации верующему надо было сделать вот этот шаг или не надо? Всё, вот ваш вопрос. Не методика нужна, а вот это конкретное видение ваше той или иной ситуации.

18. Чем больше вы осмыслите практических шагов, правильно осмыслите, грамотно, тем быстрее вы сами начнёте догадываться до каких-то шагов, которые мы ещё не оговорили. Но вы уже в комплексе с другими шагами, которые вы точно понимаете, сможете догадаться, как правильно сделать уже следующий шаг... третий... десятый.

19. Делая первые шаги уже правильно, вы начнёте меняться в нужную сторону, ваша психика начнёт меняться в правильную сторону, мышление ваше начнёт меняться в нужном направлении, и вы всё глубже начнёте осмысливать происходящее. Но нужны грамотные первые шаги.

20. Вы так не сможете, просто концентрируясь внутри, менять своё внутреннее существо без дел конкретных, практических. Это всё уловка, иллюзия – когда вы концентрируетесь и думаете, что, попав в какое-то состояние, как-то так дыша, пропивая какие-то жидкости... духовно вы как-то себя подправите. Ничего вы не подправите. Вы просто занимаетесь самообманом. Ничего у вас не изменится.

21. Изменится, только когда вы поймаете себя за руку, которая тянется украсть что-то, – схватите руку и отодвиньте её. Вот это ваше усилие – духовное, потому что внутри напряжение потребуется большое, воля потребуется, чтобы остановить свою руку и не взять, не украсть. Вот это есть усилие, которое меняет ваш дух. Какая ещё методика будет здесь требоваться?

22. Это практическое усилие, оно каждый день видно, оно очень простое. Не надо искать сложностей. Это всё очень простое: оно видимо, оно слышимо, оно осязаемо. Это всё действия практические. И не надо внутри где-то там что-то передвигать, какие-то энергии. Нет. Поймайте свою руку, остановите свой язык, который торопится сказать гадости, – вот ваши усилия, которые начинают менять ваше существо.

23. Если вы привыкли ругаться в той или иной ситуации, остановите себя и скажите что-то вам неприсущее, скажите другие слова – добрые. Напрягитесь, хотя у вас, может быть, пот выступит на лбу от напряжения, но всё-таки скажите добрые слова в той ситуации, где вы привыкли ругаться. Вот это и есть ваша работа. Она простая и ясная.

24. И вот так просто и ясно, по-детски, надо учиться видеть происходящую реальность. Она простая, а вы тяготеете всегда искать какие-то сложные пути. Но это естественно сложилась так психика человека. Поэтому и возникла такая мудрость: Истину долго ищут, а когда находят её, узнают, что она-то, оказывается, была рядом, под боком. А где-то бродили, бродили... по сложным «болотистым» местам. Хотя тут всего лишь руку-то надо было протянуть, она рядом была.

25. Так вот всё истинное – в простом, в ясном. Если вы входите в какие-то сложности, там нет Истины, там идёт самообман. Вам просто кажется, что что-то важное надо достичь сложными методами. Нет. Важное сложными методами не достигается. Оно достигается очень простым методом, потому что всё важное – очень-очень простое.

26. Вот так просто попробуйте взглянуть. Это и есть в определённой мере – быть детьми. Дети не рассуждают про механизмы. Дети просто смотрят на вещи и решают: взять – не взять, поиграть – не поиграть, выбросить – не выбросить. То есть у них простое восприятие реальности. На самом деле у вас оно должно быть таким же.

27. У вас происходит событие – вы уже как верующие должны знать, надо взять или не надо... отдать или не отдавать... То есть всё разделяется на простые обстоятельства. Вот этого Я и хочу от вас добиться – чтоб вы научились спрашивать вот это всё простое, не сложными подходами, а очень-очень просто.

28. И не стесняйтесь, что вопрос может выглядеть глупым. Есть такая ещё особенность у некоторых – говорить: «Вот, задают какие-то глупые вопросы!» Это не глупые вопросы, и говорят так, как правило, те, кто сами не умеют в этом разбираться. Они просто очень крепко находятся в собственной иллюзии, что они знают, как быть, и думают, что другие, глупые, задают такие глупые вопросы. Но если внимательно послушать, то они поймут, что задаются-то вопросы в общем-то такие же, как и перед ними стоят.

29. Смотрите просто на жизнь. Каждый день с вами что-то происходит. Вы общаетесь друг с другом, и уже в этом общении каждый раз складываются простые детали.

30. Ближний – раз – поругался ни с того ни с сего на вас. Вы увидели, как вы напряглись, захотелось сказать что-то колкое в ответ. И вы тут же сразу посмотрели: а верующему вообще годится говорить колкости? Не годится. Остановили себя, поймали, прикусили свой язык и, приложив усилие воли, подумали хорошее об этом ближнем, которому в данный момент грустно что-то и который на вас выругался, наступил вам на ногу, толкнул вас грубо...

31. Ваша задача – просто лишь подумать о нём что-то хорошее, поблагодарить его за что-то, за что, казалось, немисливо было бы благодарить, но тем не менее выразите благодарность: он помог вам увидеть себя.

32. Он толкнул вас, и вы увидели, какой вы злобный, оказывается, как много вскрылось у вас внутри – как какая-то летучая мышь развернула крылья, когти выпустила, зубки открыла... Ну, поймайте это в себе, не позволяйте этому всему царствовать внутри себя.

33. Вот в этом – когда вы напрягаетесь в стремлении правильно шаг сделать, оттащить свою руку, которая тянется украсть, – в этом ваше духовное развитие, так идёт изменение вашего существа. Вы меняете свою программу, которая в вас заложена, как магнитная лента (накопилось там много информации, она и крутит – заставляет вас действовать строго по этой программе).

34. И выйти из этого круга – это надо вот так взять свою руку и волею своей оттянуть её прочь: «Не смей брать чужое!» И так во многом, во многом другом. Надо уметь строго с себя спросить: «Не смей! Я это не должен делать» – и посмотреть, а как вы должны сделать тогда, если так нельзя делать.

35. И если ваш вопрос ещё действительно не освещён в Писании, вы должны спросить: «А вот в этой ситуации мне как верующему как надо сделать?» И Я подскажу, что вам не хватает. Я готов рассказывать вам бесконечно, давать ответы практические, конкретные, если вы действительно в этом нуждаетесь.

36. Но вы испугались Меня спрашивать. Вы нередко натываетесь на то, что Я говорю: «Неправильно задан вопрос». Я нередко, бывает, останавливаю вас. И некоторые начинают смущаться, боятся показаться глупыми.

37. А что вы красоваться приехали сюда передо Мною, показать себя умными? Вы умными Мне не покажете себя. Вы будете долго мучиться в этом отношении, но это усилие увенчается у вас неудачей. Я и не ищу этого в вас.

38. Поэтому не надо торопиться красоваться. Учитесь узнавать то, что в вас есть. Вы, не пугаясь, посмотрите на всё это. Не стесняясь, раскройте это, не бойтесь. Вы должны научиться смотреть, не пугаясь, принимая друг друга вот с этим всем «богатством», которое вы имеете.

39. Да, там есть что-то лишнее, но там есть и немало замечательного. А вы, пробуя скрыть нехорошее, скрываете сразу и всё хорошее тоже и хотите, чтобы в вас увидели это хорошее. А как можно увидеть в вас хорошее? Вы всё закрыли.

40. Смелее раскройте, раскройте теми, кто вы есть. А дальше, уже в доверии друг к другу, в доверии к Истине, вы посмотрите, что надо убрать из этого всего, что вы имеете. И спокойно уберём, разберёмся... А хорошее приумножится».

41. «Мужчина просит замужнюю женщину написать ему записку, письмо. Может женщина в таком случае отказать ему, чувствуя, что, может быть, нравится это мужчине? И как ей это лучше сделать?»

42. «Она может его спросить: а зачем он это просит?»

43. «То есть это можно строго сделать? А то я всё пытаюсь как бы смягчить: «Да, мы вместе с мужем тебе напишем...» Значит, лучше прямо сказать?»

44. «Чем больше вы смягчаете, юлите, скрываете правду, тем больше накладок у вас в жизни происходит. Научитесь быть простыми, говорить всё прямо. Тем более если вы учитесь общаться таким образом, чтобы найти друзей и стать кому-то другом, то вот такое прямое общение очень важно.

45. А почему вы начинаете юлить и информацию какую-то превращать во что-то непонятное, в какой-то мыльный пузырь? Потому что боитесь, что, если вы скажете прямо, человек может обидеться».

46. «Испортить отношения... да...»

47. «Значит, это не друг. Значит, если он поддастся соблазну и у него обида возникнет, он не тот, кто стремится быть другом. Не торопитесь вы его иметь в качестве друга.

48. Вы имеете рядом тех, как правило, кого считаете друзьями. Но на самом деле они не являются друзьями. Они рядом с вами в хорошем настроении только потому, что вы неправильно себя ведёте и подыгрываете их эгоизму. То есть вы поливаете водичкой благо-

датной их эгоистические какие-то установки. Им это нравится.

49. Пока это поливается, им приятно рядом с вами быть, они говорят, что они друзья. Перестанете поливать – они уйдут, в качестве друзей они не останутся. А это означает одно: они и не были друзьями, потому что друг от этого не уходит.

50. Если вы действительно хотите найти друзей, не прячьте главную информацию, которая у вас уже есть внутри, выражайте её прямо. Видите: ситуация смущающая, прямо так её и обозначьте и посмотрите, как будет решаться эта ситуация дальше.

51. Ну как так – мужчина начинает предлагать женщине замужней такое действие? Это вообще странное поведение мужчины. Это уже поведение неверующего или того, кто прикоснулся, может быть, к вере, но ещё не знает этих истин. Но тогда ему надо подсказать эти истины.

52. Если человек читает Писание и делает так, значит, он поступает против Истины. Он предатель, давай прямо назовём. Он предал Истину. Ты хочешь его иметь другом – предателя, того, кто предаёт жизнь, Истину, твою жизнь, то, во что ты веришь? Такой человек никак другом не может быть.

53. Поэтому ты задаёшь ему вопрос, подразумевающий, что, может быть, он не знает этой истины. Ты спрашиваешь: «К чему ты просишь меня это сделать? Чтобы что? Какая цель преследуется?»

54. Одно дело, ты болела и он попросил тебя: «Ну, ты напиши, как у тебя здоровье-то? Может быть, завтра уже легче будет?» Как-то спокойствия больше будет у него, что у тебя всё хорошо.

55. Или, к примеру, ты пошла домой, а он не знает, как там у тебя дома, и попросил тебя: «Ну, ты сообщи хоть, всё ли хорошо дома». Это нормальная просьба. Ты напишешь: «Да, у меня дома всё хорошо. Спасибо за заботу...» Это нормально.

56. Ну а «напиши мне записку» – очень странное предложение. Что он хочет, чтобы ты в записке написала: как у тебя здоровье? или как ты его любишь? или какой он хороший в твоих глазах? Что он хочет найти в твоей записке? Можешь очень просто спросить.

57. Учитесь прямо разговаривать, не пугайтесь, не скрывайтесь за домыслами: а вдруг он обидится? а вдруг она обидится?

58. Обидеться может только тот, кто не хочет быть вам другом. А если он хочет быть другом, то, даже обидевшись, он быстро спохватится и всё выправит, извинится и продолжит с вами дружить. Всё будет нормально. А не друг – он уйдёт. Ну и ладно. Пусть уступит место другому, кто действительно хочет быть другом.

59. Не пугайтесь! Вы не грубите друг другу, но учитесь быть прямыми, избавляйтесь от этих ненужных ошибок».

60. В воскресный день одиннадцатого июля Учитель отвечал на заранее подготовленные жителями Обители Рассвета вопросы по взаимоотношениям между мужчиной и женщиной.

61. «Учитель, правилен ли такой образ: женщина, возмев симпатию к женатому мужчине и желая с ним подружиться, в первую очередь постарается подружиться с женой, понимая, что муж и жена едины и дружить можно только с обоими, то есть с природной семьёй?»

62. «Да».

63. «Распространяется ли этот образ на случай, когда холостой мужчина возмев симпатию к замужней женщине? Или мужчина, выделив замужнюю женщи-

ну среди других, сам не проявит никакой инициативы, чтобы не потревожить мир природной семьи?»

64. «Верно. Не проявит никакой инициативы».

65. «Если инициатива к дружбе исходит от замужней женщины, то холостой мужчина будет делать только те шаги, которые приводят к дружбе с семьёй и укрепляют её?»

66. «Да».

67. «Вообще, можно ли быть другом только одному из супругов?»

68. «Нет».

69. «Ситуация такая: у жены есть темы, которые мужу совсем неинтересны, например, танцы, музыка, филателия. Правильно ли, если жена будет удовлетворять свои интересы с другим мужчиной, а муж при этом будет спокойно спать или работать в мастерской? Не приведёт ли такое поведение мужа и жены в конечном итоге к развалу семьи?»

70. «Однозначного ответа нет. Конечно же, если у женщины есть интересы, которые поддержать мужчиной не может, но о которых она может благоприятно побеседовать с кем-то из других мужчин, такое общение возможно».

71. Но в какой мере оно начнёт раскрываться, какое ударение будет поставлено в этом случае на общение — от этого может зависеть и развал в семье. То есть насколько сильно будет женщиной обожествляться (можно так выразиться) то, чем она интересуется.

72. Если акцент на свой интерес она будет ставить с гораздо большим уважением, почитанием, чем своё служение мужчине, которого она выбрала, то, конечно же, общение с другим мужчиной на темы её интересов постепенно обязательно приведёт к тому, что он ей покажется гораздо лучшим для совместного проживания.

73. То есть своё совместное проживание уже с этим, другим, мужчиной она будет видеть более интересным, потому что свой интерес был поставлен выше своего служения мужчине.

74. Так что однозначного ответа Я дать сразу не могу. Всё зависит от акцентов, которые будут поставлены.

75. Но в принципе сказать, что замужняя женщина не имеет права и не должна разговаривать на тему своих интересов с другим каким-то мужчиной, если свой собственный муж эту тему никак не может поддержать, — так нельзя категорично запретить. Конечно же, общаться можно.

76. Тем более что интересов может быть много у человека, может быть любопытно многое. Но один человек, один мужчина, не всегда может в качестве мужа воплотить в себе способности ответить на любой вопрос и поговорить на любую тему. Поэтому здесь вполне может быть естественной ситуация такого общения.

77. Но всё зависит от того, поставит ли сама замужняя женщина акценты, ударения на тему своих собственных интересов. От этого будет зависеть уже целостность семьи».

78. «Учитель, хочу задать вопрос от имени мужа: а мужу-то нужно прикладывать усилия к тому, чтобы интересы жены как-то удовлетворять самому, а не отдавать это на других мужчин?»

79. «Тут надо уже смотреть, почему мужчина этот задаёт вопрос: он может, но не знает, надо ли этому уделять время? или в принципе не может? Но тогда стоит ли спрашивать — нужно ли научиться — если он не может? Он всё равно не найдёт времени научиться».

80. То есть всё зависит уже от обстоятельств в домашней среде. Насколько ему требуется уделять вни-

мание своему собственному интересу в творчестве, где он реализуется как мужчина, как творец.

81. Может быть, это требует много времени и только лишь с трудом он как-то успевает выделить время на выражение своего отношения к женщине, идущей рядом с ним, — какой-то ласки, какой-то нежности, какого-то внимания, какой-то заботы.

82. Может быть, не слишком велика эта забота в объёме по времени, потому что не хватает времени в связи с важными какими-то созидательными действиями этого мужчины. Но тогда будет сложно ему вместо этой заботы ещё попробовать изучить тему, о которой он может поговорить с женщиной.

83. А может быть, и есть такая возможность... Но тогда зачем мужчина спрашивает, нужно ли попробовать заинтересоваться темой, интересующей его жену, которую он любит, о которой заботится, чтобы можно было с ней как-то поддерживать общение интересным образом, как ей приятно? Если он может, то тогда почему ж он не делает?»

84. «Хорошо, а со стороны женщины так вопрос сформулируем: как быть женщине, у которой есть хобби, совершенно неинтересное мужу, если она видит, что он делает усилия над собой, чтобы поддержать её интересы? Правильно ли пытаться удовлетворять свои интересы с другими мужчинами или постараться свои интересы заменить на интересы мужа?»

85. «Если женщина выбирает интерес мужа, чтобы служить ему, — так и должно складываться нормальное единение. Это приведёт к хорошему духовному единению».

86. Но вопрос, который сейчас прозвучал, говорит о женщине, которая не выбрала интересов мужчины. Она пришла к нему со своим интересом и ждёт от него поддержки. В какой-то мере она ждёт, чтобы он послужил этому интересу. Пусть не так прямо это выражено, но на самом деле похоже именно на это.

87. И если она много внимания будет уделять своему интересу, не пытаясь переключить себя на интерес мужчины, которым он пропитан, ей служить ему будет сложно. И он увидит, что он не может на неё положиться в своём созидательном творчестве. Не может. Она будет частично чужой в его доме.

88. Он может сродниться с ней духовно как с человеком, который рождён также от одного Отца. Они уже рядом пожилы и как-то немножко сроднились, срослись на чувственном, психическом уровне в природном смысле. Но как творец он на неё положиться не может.

89. Если её больше интересует свой собственный интерес, эта женщина его подведёт в один из моментов. Пусть даже не имея злого умысла. Но если он попробует положиться на неё, где-то может быть накладка. Она может его подвести. Она не понимает его интересов. И более того, эти интересы её вообще как-то не увлекают, она не стремится их понять.

90. То есть это из вопроса следует, что она не стремится. Уж если задаётся вопрос: «Надо ли устремиться погрузиться в интерес мужчины?» — это одновременно подразумевает, что она не стремится погружаться в эти интересы. И мужчина очень быстро осознает, что на самом деле ему с женщиной этой неинтересно быть. Духовно им будет трудно.

91. Ему сложно будет наполнять её, потому что её не интересует его мир. Как он её будет наполнять? Хорошим только настроением? Возможно такое, конечно. Частично как-то он может ей помогать. Но всецело единение у них будет проблемным.

92. Так что вопрос, если уж касаться этой темы, должен быть связан с изначальным стремлением женщины выбрать интерес мужчины. Поэтому мужчину и надо выбирать не по шевелюре, не по голосу, не по фигуре, не по темпераменту... Его надо выбирать по миру, который он способен творить. И если это дорого, интересно – смело в это погружаться, этому служить.

93. И так будет всегда по жизни. Мужчина будет творить, это у него не уйдёт. Его мир будет только совершенствоваться, он будет всё интереснее и интереснее.

94. Но если выбирается что-то из того, что Я пробо-вал перечислить, то это всё изменчиво: шевелюра меняется, фигура тоже может поменяться, то есть некоторые эти особенности просто временны. И если оставлять у себя этот интерес, то потребуются опять поиск той же шевелюры, той же фигуры, но уже в другом месте. Но это опять же будет временно.

95. А потом женщина уже станет старенькой. И вот это стремление выбрать какую-то фигуру, шевелюру... уже станет смешным. Но так можно остаться одинокой, никому не нужной.

96. Поэтому в том, что вы выбираете, что вы ищите на самом деле, конечно, важно разобраться каждому. Женщине очень важно понять, что она выбирает, какого мужчину, что есть в её понятии «мужчина».

97. Чтоб потом не бегать и не искать что-то новое, потому что что-то уже существующее как будто бы устаревает. Даже спустя год-два оно уже может устареть, оно уже становится явно неинтересным. Да потому что оно и не выбиралось!

98. Но уж если выбрали, конечно, было бы полезно переключиться на интерес мужа, попробовать войти в этот мир, попробовать им стать одержимой, этим миром. И выразив всю полноту в служении, насколько это возможно, если ещё остаётся время поддерживать какие-то свои интересы, то, конечно, если это время всё-таки есть, можно попробовать уделить его своим интересам.

99. Но не это главным должно быть. Главное есть в служении мужчине, тому миру, который женщина выбирает. Поэтому ей надо присмотреться к мужчине, надо попробовать его понять.

100. И ещё можно добавить такой нюанс: конечно же, не каждый мужчина уже может иметь интересный мир, но женщине надо тогда усмотреть какую-то особенную ценность в мужчине, тяготеющему к тому, чтобы однажды развернуться в созидании.

101. И тогда женщина может стать рядом хорошим помощником, когда, принимая мир мужчины, пока такой, который существует на данный момент, неразвернувшийся, нераскрывшийся, она своим присутствием, своей любовью, своей верой в него поможет ему раскрыться творцом. Он сможет стать созидателем, но ей надо включиться вот в такое особое, внимательное отношение к мужчине, помочь ему.

102. А развернувшийся, раскрывшийся в нормальном смысле мужчина поможет ей многое обрести, многие ценности возыметь. Но надо правильный взгляд иметь. Надо отбросить книжное отношение друг к другу, надо отбросить те придуманные, искусственные формы почитания природной любви, связанные прежде с серенадами, с тем, что мужчина обязательно должен по утрам будить поцелуями... и так далее. Эти все глупости, эту мишуру надо отбросить.

103. Это возможно. Но если вы ищите это постоянно, вы попадёте в серьёзные неприятности. Если женщина это постоянно ищет, то в тот момент, когда мужчина

этого не даст, она сразу будет вспоминать, что другой это даёт (она уже это подметить могла бы по жизни).

104. И тогда это станет заманчивым, потому что этого хочется. И в голове это остаётся как что-то очень важное. Раз как важное остаётся в голове, вы будете к этому тянуться, оно будет будоражить...

105. Поэтому надо уметь выбирать. Что вы выбираете? Что подразумеваете под понятием «любовь»? В эти глубины надо уметь заглянуть, попробовать осмыслить их, чтобы вы не кормились иллюзией, за которой можно гнаться всю жизнь, но остаться нищими, бедными да и, в общем-то, никчёмными. Потому что на вас нельзя положиться.

106. И останется вам только ругать друг друга, про-бовать друг друга обвинить в жизненных каких-то проблемах, которые как будто бы вам создали, но причиной которых, в общем-то, являетесь вы сами. Но это уже не жизнь – взаимные препирательства.

107. Вы встали на путь, где надо обрести мудрость, но мудрость вы приобретёте своими усилиями. Учитель покажет, как и куда приложить усилия. А сделать их непосредственно уже должны вы сами, преодолев свои страхи, приложив старание, старание много-летнее, а не месяца, другого... или года. Многолетнее старание нужно будет прикладывать.

108. И потихонечку вы обретёте ту уникальную мудрость, которая перевернёт ваш взгляд на мир, придаст вам стабильность в вашем восприятии друг друга. Ваш чувственный мир приобретёт какую-то особенную успокоенность, где и будет рождаться хорошее ваше взаимоотношение друг с другом.

109. Но нужна успокоенность, а не эмоциональная вспышчивость. Вспышки очень яркие говорят о том, что вы, значит, способны и на другие крайности, противоположные каким-то ярким вспышкам с положительной стороны. Есть, значит, и негативные вспышки, очень мощные, такого же характера. Поэтому некоторую успокоенность обязательно нужно будет приобрести.

110. Развиваясь духовно, вы призваны и психику свою привести в порядок, придать ей гармонию, и если уж в ней будут колебания от переживаний, связанных с какими-то расстройствами или с радостью, то они будут умеренные, они будут гармоничные. Они не будут всеопалляющими, разрушающими – такими, которые разрушают просто даже ваше собственное здоровье.

111. Поэтому поставить правильные акценты в своей жизни очень важно. Иначе вы будете мучить сами себя и ваша физиология не сможет выдержать тех горений, которые вы же сами себе и создаёте неверными установками.

112. Ну а чтобы избавиться от установок – надо время. Время многолетних упорных усилий в одну сторону. А не когда вы, чуть-чуть приложив усилия в одну сторону, видя, как это трудно и почему-то затягивается надолго, начинаете метаться, искать что-то: может быть, ещё есть покороче путь, полегче...

113. Тогда становится много соблазнов на пути вокруг, разная «блестящая мишура» начинает вас привлекать. И вы, уже перестав осознавать, что стали на путь Истины, пробуете выбрать ещё тропинки, которые куда-то ведут и которые как-то заманчиво, рекламно влекут вас, обещая более быстрое исцеление. Но это говорит только о глупости, о невежестве.

114. Надо уметь осознавать выбранный путь. Встали на него, значит, вы всё можете иметь, что вам нужно. Всё необходимое вы можете иметь. Вам надо только осмыслить, что именно вы хотите. И вы возьмёте то,

что вам надо. Но вы разберитесь, что вам надо, чтоб могли задать нормальный простой вопрос.

115. Вот так надо учиться. Учиться всю свою жизнь. И начать смиренно признавать свою малость. Вы так боитесь оказывать глупыми в глазах ближних, что та ропитесь доказать свою умность совершенно неуместными методами. Только ещё больше неприятностей возникает.

116. Сейчас у вас непростой путь. Он входит в фазу очень своеобразную, сложную, где вы сейчас покажете себя: кто вы есть, на кого из вас можно действительно положиться, а кто станет простым предателем, отступником во всей своеобразной «красоте». Это уже начинает происходить, и немало.

117. То есть вы сейчас разделитесь между собой на верующих и всех остальных. Но это нужно. Вы же пришли сюда спасти себя, имея большую предрасположенность к тому, чтобы упасть. И тут делайте выбор. Кто-то действительно будет себя изменять и спасаться, а кто-то продолжит устремляться в другую сторону...

118. Горько на это посматривать. Ведь, приехав сюда, вы как будто бы обрели всё необходимое. По крайней мере, вы вошли в страну, где можно взять всё необходимое. Но... не берёте.

119. И взаимоотношения между мужчиной и женщиной вы должны правильно рассмотреть, осмыслить и всё-таки научиться правильно их составлять. По прежней схеме у вас не получится, а вы тяготеете по-прежнему, по-старому это сделать. Там вас ждут неприятности, одни неприятности, их будет немало.

120. Надо учиться видеть мир друг друга правильно, осознавать истинные ценности. Находить своё место правильно нужно, а не бегать искать себе место поудобнее.

121. Своё найдите, где вы максимально можете действительно реализовать то, что вы имеете, а не кричать на перекрестках, что вы готовы многое сделать, но так ничего и не делать – везде бегать: то тут неудобно, то там не нравится... выбрала мужа – что-то у него не так, побежала дальше... как коня выбираете себе для скачек.

122. Так же мужчина выбирает женщину – очень своеобразно. Потом мучаетесь.

123. Поэтому Я бы хотел, чтобы вы сейчас всерьёз глянули на эту тему. От неё у вас многое зависит. Можете в семьях выстроить порядок, стабильность нужно, доверие нужно – всё остальное мы построим.

124. На хорошего семьянина положиться можно будет. На всех остальных – никак. Иметь это малое (природную семью) и не уметь с этим справляться... Трудно будет положиться на такого человека. Поэтому смотрите внимательно, как вы что делаете».

125. «Ещё вопрос. У жены существует тенденция постоянно интересоваться интересами не мужа, а других мужчин. Может ли это послужить причиной для мужа сделать соответствующие выводы о наличии её как жены?»

126. «Нет. Это слишком обобщённый вопрос. Смотря что подразумевается. Лучше здесь более точно называть, как выражается заинтересованность женщины. И уже чтобы вопрос перетёк в фазу такую: а при такой вот заинтересованности, при таких вот её усилиях возможно ли...»

127. Может быть поставлен подвопрос: а жена ли она вообще в этом случае, при таких её устремлениях? Действительно ли соответствует это качествам жены, или она, выбрав себе мужа, составив семью, продолжа-

ет жить как одинокая женщина? Поменялась ли её психология? Как она смогла перестроить себя, свой взгляд?

128. Может быть, она пока не сумела, искренне не сумела правильно оценить что-то, а может быть, и не хочет по-другому оценивать жизнь и осмысливать и перестраивать себя.

129. Тут уже желательно посмотреть, чтобы ей, к примеру, можно было где-то как-то подсказать, что такое вот действие не будет действием замужней женщины».

130. «Но подсказывать-то муж это может? И пытаться как бы лепить женщину в этом направлении – это правильное поведение мужа?»

131. «Мужчина должен лепить женщину уметь. Так же как в какой-то мере женщина – лепить мужчину.

132. Я говорил о том, что женщина может найти мужчину, который ещё не совсем раскрылся, и она, встав рядом, любя его, уважая, веруя в него, может помочь ему сформироваться мастером. И тут уже её будет заслуга, если она сумеет слепить его как мастера.

133. И мужчина, формируясь как мастер, конечно же, помощника будет лепить себе – лепить женщину, на которую он всегда может положиться, во всём положиться, полностью положиться. Он поможет ей сформироваться тем другом, которому он без остатка, беззаветно может всё отдать, раскрыть, не боясь ничего. Это немаловажно.

134. Поэтому совместное проживание и подразумевает такие выражения, как «два сапога – пара» или «с кем поведёшься – того и наберёшься». То есть всего набираешься от ближнего. Насколько вы дорожите друг другом, настолько начинаете естественно пропитываться друг другом».

135. «И последний вопрос. Правильно ли мужу, который почувствовал, что жена начинает чувственно располагаться к другому мужчине, прекратить с ней интимные отношения до её полного определения? Вопрос относится к случаю, когда муж природно очень привязан к жене и она тоже желает иметь с ним интимные отношения, даже после встреч с другим».

136. «Встречи с другом... Для чего она прилагает эти усилия? Тут надо посмотреть, что это за характер встреч, насколько она видит нужным эти встречи. В данном случае, при такой постановке вопроса, однозначно сказать, что надо прекратить, – нет, не обязательно.

137. У женщины может возникать определённая потребность какая-то хотя бы немножко увидиться, чуть-чуть поговорить, если всё-таки чувственно что-то раскрылось неожиданно. И тут сразу всё это перекрывать, запрещать было бы неверно. Тут больше надо ей доверять, где ей самой в свою очередь надо подумать, что она хочет, поддерживая такого рода связи, общения.

138. Ведь в этом случае, если у вас проявилась хотя бы маленькая какая-то чувственная расположенность, намекающая вам о том, что могут, если поддерживать взаимоотношения, раскрыться чувства, – так вы сами решите, а надо ли вам раскрывать эти чувства полнее.

139. Вы не находитесь в ситуации, где, внезапно встретившись с кем-то, потеряли голову сразу. Хотя и говорится о существовании любви с первого взгляда, но в большинстве своём вы не можете похвастать таким обстоятельством, что это у вас было и вам это знакомо.

140. У вас начинается, как правило, с какой-то мелочи, по чуть-чуть расположенность. И дальше, если вы имеете определённое ударение в эту сторону и вы это хотите всегда развивать, к этому всегда тяготеете, то вы сами распяляете свои чувства, разогреваете, доводите их до сильного какого-то масштаба горения.

141. Но тогда вы должны и уметь задаваться вопросом: а для чего вы это делаете? вам действительно это нужно? вы действительно видите эту благоприятность – развиваться в этих чувствах?

142. Поэтому если продолжают контакты такого рода, то женщина, которая хотя бы немножко почувствовала какое-то расположение чувственное и пошла за этими чувственными влечениями, может разжечь сильно чувства.

143. Если тем более увидит какие-то намёки на удовлетворение своих мечтаний: мужчина какой-то обходительный, он как-то так интересно преклоняет колени перед ней, а муж так не делает... Если эти мечтания остались у неё, при том что она уже имеет мужа, значит, она не смогла благодарно, как что-то наибольшее в своей жизни, принять то, что ей дано в лице этого мужчины.

144. Если она оставила за собой мечтания, которые к мужу в этом случае не применимы, значит, она тем самым показала то, что она не принимает своего мужа, ей он таким не нужен.

145. Она может говорить ему, что он нужен, но, мечтая о чём-то, что ему неприсуще, она уже этими мечтаниями перечёркивает его существование. Она не благодарна тому, что имеет. Она хочет большего, ей мало этого. Она тем самым говорит: мне дайте большее! я хочу большее! почему другим дают – мне не дают?! Вот такое у женщины становится отношение к мужчине, к мужу. Такое жадное, хищное.

146. Тогда, конечно же, если она ещё чуть-чуть подержит свои чувства в общении с другим мужчиной, который покажет намёки, что он может это дать, быстро начнёт раскручиваться её чувственный мир; и она почувствует, что влюбляется, быстро почувствует, что именно этот мужчина – предел её мечтаний, это её идеал.

147. И дальше она входит в ситуацию, где «по лбу стук» обязательно будет. Стоит ей составить семью – в скором времени она увидит картину прежнюю.

148. Если мужчина одинок и у него появляется возможность женщину привлечь, то его инстинктивные особенности начинают проявляться так, чтобы привлечь женщину. Не чтобы жить с ней, он прилагает усилия, а чтобы привлечь. Он должен «хвост распушить» – это его природная особенность.

149. Поэтому можно улыбнуться, выразив такую схему отношений друг к другу интересным, метким высказыванием, которое недавно Я услышал: «Для одного – безумная страсть, для другого – просто жена».

150. Когда мужчина ещё жену не имеет, он, конечно, как безумную страсть воспринимает женщину. Но он не должен жить с этой безумной страстью постоянно, потому что это мешает творить. Да, он преклоняется перед женщиной... Но если всю жизнь преклоняться – он не будет творцом.

151. Если женщина мечтает о таком мужчине, то она очень скоро разочаруется, потому что всегда любоваться преклонением сложно. Вы полюбуетесь некоторое время, потом это вам надоест и вам захочется пойти с пьяницей гулять, который вас презирает. Вам просто потребуется, явно потребуется, психически потребуется переключение.

152. Поэтому, если уж чего-то ждате, надо хорошо осознавать, что вы ждёте. А вам действительно это нужно? А то вы хотите совместить несовместимое: сложить какую-то конструкцию в своих ожиданиях, которой в принципе в природе не бывает в таком виде. И ждёте иллюзию, которой никогда не дождётесь.

153. Выбирая мужчину, надо уважать то, что выбираете, и благодарно принимать как самое большое, что вам даётся сейчас. Большого вам не требуется, вы уже нашли самое большое.

154. Пока будете ковыряться, критически оценивая, что вы возымели, вы не сможете иметь даже то, что имеете. Ну и будете бегать опять одинокие, никому не нужные. Пока вы будете молоды, вы ещё будете привлекать внимание мужчины. Но со временем это будет сложно, тем более при таком отношении к мужчинам.

155. Надо учиться формировать свой мир. Надо учиться быть благодарными за то, что даётся вам Богом. И делать оценку раньше, нужную оценку: а надо ли вам составить какие-то взаимоотношения друг с другом или не надо?

156. Учитесь управлять своим чувственным миром. Если что-то пробудилось внутри чувственное (а вы уже имеете самое большое), тогда подумайте, а надо ли вам распалить это чувство. Вы ведь вправе от него просто отказаться, не обращать внимания – оно пройдёт. Пройдет. Не надо как-то на это ставить акцент.

157. А если вы хотите жить горениями любви... Но это всё опять путь к одиночеству. Вам придётся менять одного за другим мужчин, потому что всегда любовь существовать не сможет у вас горением таким.

158. Ваше чувство должно перерасти потом во что-то большее, в какую-то особую духовную привязанность, когда вы начинаете дорожить друг другом. Но это уже духовная привязанность, а не природная зависимость. А её выработать надо умением уважать то, что вы имеете.

159. Чувства любви хороши в какой-то мере, но с ними надо обходиться осторожно. Если этот огонь существует в вашей жизни, тогда думайте, надо ли его в какой-то момент разжигать или не надо. Здесь уже должна работать ваша голова.

160. А не так – если угли где-то способны разгореться, то обязательно надо наложить дров. Смотря где они разгораются, эти угли, смотря где они затлели...

161. Где-то, разжигая огонь, вы устроите серьёзный пожар, и многое сгорит, сгорит и ваш собственный дом. Ничего вообще иметь не сможете. А может быть, и сами сгорите в этом доме, не успев выскочить.

162. Вот тут надо уметь думать. Поэтому, имея в виду опять же другой образ – спички, можно сказать: вовсе не обязательно их зажигать. Надо думать, что вы делаете и для чего.

163. Мужней женщине уже надо осознавать, что есть общение её, какого общения она ищет, что она хочет найти, куда-то устремляясь от служения своего.

164. Если ей действительно чего-то не хватает, тогда тут надо быть осторожной, очень осторожной. Если будут неправильно сделаны оценки, неправильно сделаны выводы – это приведёт к потерям. Поэтому учитесь определяться, что вы хотите в жизни.

165. Так что Я как будто бы и могу сказать, что, если есть какая-то расположенность, потребность пообщаться с кем-то, с каким-то мужчиной, который как друг может видиться в вашей жизни, так-то это нормально, конечно.

166. Но будьте осторожны с чувственным миром своим. Очень осторожны. Потому что разжечь его себе вы можете очень сильно. Особенно женщина, если мужчина удовлетворяет её какой-то внутренний интерес. Если в общении он это сделает, это серьёзный соблазн к тому, чтобы разжечь чувства.

167. Тогда надо думать: вы хотите этих чувств? действительно ли вы считаете, что это вам нужно? дей-

ствительно ли вам нужно поддерживать тот интерес, на котором вы ловитесь? Может быть, интерес-то у вас ничтожный, а мужчина пообещал вам его удовлетворить. Удовлетворил в какой-то мере этот интерес – вы и разожглись. Так что смотрите...

168. Сейчас мы затронули тему серьёзную, на ней вы горите, как солома. Поэтому научиться разбираться в этой теме очень важно, иначе ваши семьи – это ничто. Всё дело в случае: появится соблазн или не появится.

169. И вы запускаете прежние механизмы, которые у вас есть, по руслу, которое у вас определилось веками. Вы так безответственно начинаете относиться к разжигаемому пламени. Очень безответственно.

170. А потом спрашиваете: что нам делать с детьми? Но если уже и дети вовлекаются в эти неприятности, то тогда, если уж за это вы не можете нормально нести ответственность, что говорить о какой-то ещё большей ответственности. Если уж вы детей способны предать, большее можно вам уже явно не доверять.

171. Учитесь дорожить тем, что выбираете, и, прежде чем делать какой-то шаг, хорошенько-хорошенько осмыслите, действительно ли правильно вы оценили свой выбор.

172. Ведь дальше начинается очень важный этап – уметь совместно жить, жертвуя собой. Не всегда ваши интересы могут быть одинаковыми, а значит, в какой-то момент кому-то предстоит пожертвовать своим интересом во имя развития интереса другого.

173. Это и есть взаимное отношение друг к другу правильное, это есть семейное отношение, это определённая жертвенность. Настраиваясь уже на интерес ближнего, во многом интересу своему придётся поставить запрет, ну и ладно. Потому что само служение священно, оно как раз и главное для духовного развития человека и для того, чтоб он стал человеком.

174. Если вы можете служить умело, вот тогда можно на вас и положиться. Ведь какое-то коллективное усилие в какую-то одну сторону требует умения правильно положиться друг на друга, довериться друг другу. А это доверие рождается вашим умением самоотверженно служить.

175. Если вы приходите в поисках удовлетворения своих интересов, вы не служитель, вы потребитель, на вас положиться нельзя. В любой удобный момент вы что-то выхватите для себя, потому что вам это удобно и выгодно. И вы не спрашиваете: а кому это ещё нужно?

176. Такие потребители здесь будут опасны. Они есть среди вас. Они есть в том большом расположении, которое условно обозначается как община. На самом деле это не община.

177. Пока что вы съезжаетесь сюда с разных концов... Но вам ещё надо научиться строить общину. Вы пока не община, вы пока огромная толпа. Вы ещё разбираетесь: а зачем вы сюда приехали?

178. Часть из вас определилась. Для верующих проблем не стало. Для всех остальных – проблем много, и проблемы растут... И среди этих людей появятся серьёзные враги. Они уже появляются. Что ж, вы показываете своё истинное существо. Пришло время вам показать своё истинное лицо.

179. Так что будьте сейчас внимательны в этом большом Событии, в которое вы позволили себе войти. Отвечать учиться за то, что вы принимаете на плечи свои, очень важно. И путь этот исполнить – большой подвиг. Многого требуется от вас».

180. «Учитель, позволь я углублю вопрос с точки зрения подсказки мужу. Говоря о том, что мужчина привязан природно к жене, я имел в виду, что он привязан к интимным отношениям с женой. И когда видит он, что чувственное расположение у жены начинается к другому мужчине, то не надо ли ему эту свою привязку к интимным отношениям каким-то образом придавить, то есть отказаться от них, с тем чтоб жена разобралась сама?» – прозвучал последний из заранее подготовленных вопросов.

181. «А может быть, она и не ищет удовлетворения вопроса в смысле – не составить ли новую семью? Может быть, она просто нуждается в каком-то общении на данный момент. Просто нуждается, чтобы найти какое-то равновесие и дома достойно строить тот мир, в котором она уже находится.

182. Просто ей не хватает какой-то толики общения, небольшой, которую мужчина в данный момент (может быть, у него не получается; может, он куда-нибудь уезжает или делает какое-то ответственное дело) не может ей уделить. А ей нужно это внимание.

183. Она, может быть, не может без этого внимания на данный момент: какое-то психическое состояние непростое, ей нужна помощь и она чувствует, что именно этот человек пока может её как-то поддержать, к примеру.

184. Конечно, это может быть не обязательно связано только лишь с другом просто, с хорошим знакомым, но и с тем, к кому как будто бы и чувственное расположение есть. Но она может не подразумевать, что это движение к общению уже предполагает, что в конечном итоге она хочет составить новую семью.

185. Поэтому здесь торопиться прерывать свои отношения сексуальные уже в природной семье своей вовсе не обязательно.

186. Если уже как-то определяется тема, что женщина просто как-то безумно влюблена, как-то очень сильно одержима чувственными всплесками в отношении другого мужчины и мысли её только и крутятся о другом мужчине, то тогда мужу, который в этот момент находится рядом, конечно, можно было бы прекратить какие-то отношения, дать ей лучше разобраться со своими страстями, которые в этот момент её одолевают.

187. Но нельзя однозначно поставить за правило, что в таких условиях, при первых намёках о чувственном расположении женщины к другому мужчине, надо сразу прекратить близкие отношения, при том что женщина тоже хотела бы, чтобы они остались по-прежнему. Нет, так не надо торопиться делать».

188. «Учитель, я проживаю у сестры в доме. Она говорит, что ей со мной сложно жить, и неопределённым образом так намекает, чтобы я где-то подыскивал жильё другое... Правильно ли я понимаю, что я могу уйти только тогда, когда она прямо скажет об этом, а до этого могу не заботиться о том, где мне потом придётся проживать?»

189. «Если намёк этот есть, лучше уточни ещё: может, ты просто что-то неправильно домислил? Но если намёк этот высказан, то ты уже должен стараться уйти как можно быстрее».

190. «Значит, я уточняю и тогда уже ухожу?»

191. «Да, уточняешь, правильно ли ты понял. Потому что намёк не всегда может быть правильно понят. Есть прямая подсказка, а есть намёк. Намёк – это что-то такое, может быть, образное даже. Тут и запутаться легко.

192. Поэтому, если видишь, что это недостаточно прямое выражение какое-то, тогда уточни. Если этот

намёк связан с прямым указанием, что пора бы тебе поискать другое жильё, тогда тебе уже надо как можно быстрее постараться уйти».

193. «Хорошо. Но там есть ребятишки маленькие, и мне хотелось бы просто с ними общаться...»

194. «Ты говоришь о жене или о хозяйке дома, которая женой тебе не является?»

195. «Нет, она не является мне женой — сестра».

196. «Всё. Неважно, есть там ребятишки или нет».

197. «А когда я оттуда уйду, потом могу я общаться с ними общаться, при том что она говорит, что ей сложно?»

198. «В твоём присутствии?»

199. «Да».

200. «Тогда — с её ведома, с её согласия. Тогда ты можешь предложить ей, чтобы, когда она не против будет, ты бы мог заглянуть пообщаться с ребятишками. Пусть она первая проявит инициативу. Если она её не проявляет, для тебя чтоб это означало одно: значит, она не желает, чтоб ты там был».

201. «Учитель, скажи, пожалуйста, насколько сейчас актуален вопрос духотворчества, работы с воображением?»

202. «Не понимаю, о чём идёт речь».

203. «Ну, например, накладывать прекрасные образы на своих братьев и сестёр, принимая их такими, какие они есть...»

204. «Надо ли это делать? Или что?»

205. «Ну, насколько актуально...»

206. «То есть надо ли хорошо думать о людях?»

207. «Нет. Конечно, думать хорошо надо... Может, я не могу передать, но вот у меня такой вопрос... И можно ли переносить эти образы на растительный мир: видя где-то сорняк к примеру, увидеть в нём прекрасную розу или, видя дерево какое-то неплодоносящее, увидеть его плодоносящим?»

208. «А зачем? Сорняк сам по себе некрасивый? Зачем ему розой-то быть? Видеть корову оленем?»

209. «Нет, корову оленем...»

210. «Тогда зачем? А почему роза лучше сорняка, чем? Пахнет по-другому? Сорняк прекрасен».

211. Или чтобы на огороде уже решить дальше — если это роза, то, может быть, не стоит вырывать? Да нет, надо рвать с корнем, если мешает расти тем растениям, которые в это время садятся. Если на своём огороде будете каждый сорняк видеть розой и ничего не делать, вряд ли вы сытыми окажетесь в следующую зиму».

212. Так в связи с чем это спрашивается? Просто ходить, смотреть на траву и думать: «Вот это роза, вот это тюльпан...» — а там разные виды трав. Зачем? Их надо воспринимать такими, какие они есть. Они красивые. И сорняк красивый, у него своё строение, свои стебельки, свои листочки».

213. Надо логический смысл во всём видеть. Вы же разумные существа. Вся гармония — это разумное сплетение закономерностей разнообразных, многоплановых. Они гармонично, разумно взаимосвязаны. Поэтому всё имеет свою причину, оно гармонично вплетено, оно для чего-то создано, оно сплетается с чем-то другим ... и вот так взаимосвязь эта вся строится в одну систему».

214. Поэтому, если вы хотите что-то обдумать, вы должны попробовать вот эту логическую взаимосвязь, разумность усмотреть. Не лишь бы сказать что-то интересное, «воздушное», а для чего — непонятно. Только потому что «воздушное» — уже кажется нужным. Да нет, оно может быть совсем ненужным».

215. Мыльный пузырь тоже такой радужный, красиво вроде бы на солнце может сверкать... Но Я ж не призываю вас каждый день выдувать эти пузыри — чтобы вы только тем и занимались, что мастерство развивали в этом: квадратные пузыри надували, разные... Для чего?»

216. Так вот, для чего? И нужно ли сорняк представлять розой? Для чего? Чтобы что придать ему? Запахи ему придать или что? Нет, вовсе не требуется это в данном случае».

217. «Учитель, нужно ли поддерживать переписку с бывшей женой, которая уехала в мир?»

218. «Если она сама бы этого хотела, если ты чувствуешь, что, может быть, она где-то внутри хочет, — можно попробовать. Но по её ответам, по каким-то знакам можно посмотреть, а действительно ли она этого хочет».

219. Может быть, она страстно хочет это забыть, и, стоит только появиться твоему конверту на столе, она тут же его бросает, не раскрывая, в ведро... То есть нужно попробовать почувствовать ситуацию. Просто быть навязчивым, постоянно присылать письма, которые бросаются в ведро, не обязательно».

220. Если она действительно хочет (может быть, злится, обижается, но в то же время, когда появляется твоё письмо, она всё-таки его потихонечку читает; где-то улыбается над какими-то фразами, по-доброму улыбается, радуется, что у тебя всё хорошо, что-то доброе, замечательное происходит в твоей жизни) — тогда можно было бы присылать ей письма и потихонечку рассказывать, что и как идёт».

221. Ведь вы были вместе и в какой-то мере дружили, пробовали быть друзьями... Сразу как-то взять и забыть — это будет сложно. Да и не нужно такое усилие прилагать — сразу всё забыть. Если хоть какая-то лазейка остаётся для доброго общения, можно, конечно, поддерживать его».

222. «Письма добрые... Но я вот с какой стороны спросил: в одной из Твоих проповедей было сказано, что связь с внешним миром как бы открывает путь к воздействию на наше подсознание. И не может ли вот это иметь место?»

223. «Нет, в этом случае нормально это общение с человеком. Если просто общение на тему, от которой пробовал уйти, тогда, конечно, питаюсь вот этой программой, информацией, питаешь то, что должно, в общем-то, забыться... А оно поддерживается, как капельками водички животворящей, поддерживается этот сорнячок внутри. Это не нужно».

224. А вот это доброе, хорошее общение, оно нормально. Это уже больше даже не твоя связь с миром, а тому человеку, находящемуся в миру, ты помогаешь поддержать связь, которая у него была в эту сторону и которая потихонечку его держит».

225. «Учитель, у меня простой вопрос. Вот сейчас жара и работать как-то тяжело стало. Можно ли чёрный кофе выпить утром?»

226. «Утром?»

227. «Ну да. От жары, чтобы работать хорошо».

228. «От жары... Но жара в течение всего лета может быть. А вы ждёте ещё, субтропики чтоб наступили — жара будет круглый год. Вы собираетесь на кофе вообще жить и жевать его? Потом уже сухого ложку засыпал под язык и пошёл работать — посасываешь тихонечко так...»

229. Нет-нет, так, конечно, неверно. Надо пробовать ориентироваться на ситуацию, на зной ли, если возникает какой-то, пробовать распределять силы, в другое время работать... То есть вами должен быть выстроен

какой-то такой жизненный режим, чтобы в этот период, допустим, вы могли просто поспать, если приходится встать очень рано.

230. Как в монастырях... Они, бывает, в четыре утра уже встают, отслужили службу, начинают работать. Вы можете тоже так сделать, потом поспать днём. Но это уже творческий должен быть подход к данным обстоятельствам. Здесь искусственно стимулировать себя неверно.

231. Будьте в этом отношении очень осторожны. Очень осторожны. Потому что вы тут в крайности легко можете вдаваться. Стоит Мне чуть-чуть вам эту разрешающую подсказку дать – вы его просто жевать начнёте, этот кофе, ходить и грызть эти орешки уже начнёте постоянно, как семечки, – улыбнулся Учитель. – Это не надо, желательно без него обходиться.

232. Всякая искусственная стимуляция на самом деле имеет свои последствия. В ней может быть что-то хорошее. Любые продукты в какой-то мере, даже если они в принципе ядовитые (всё зависит от количества потребляемого), могут быть лекарством. Вы это знаете.

233. Поэтому бывает даже, что, разрешая вам что-то, Я попадаю в сложные условия: Мне сложно выписать вам сразу одним ответом на всех рецепты – как всё употреблять, в каком объёме, в каких граммах... И вы, естественно, услышав какое-то, хотя бы маленькое, подтверждение, что это можно, начинаете впадать в крайность, вы начинаете впадать просто в какое-то безумие, что-то невероятное делаете...

234. Если в принципе на вопрос ваш, можно ли употреблять в пищу яйца, Я сказал, что не запрещал употреблять, что в какие-то моменты это возможно, потому что в живом белке может ощущаться нужда и определённую роль положительную он может сыграть, но Я не говорил вам так кушать, как вот в Петропавловке, бывает, кушают: там зараз по пятнадцать яиц выбивает на сковородку какой-нибудь дядька и «лупит» их каждый день. Ничего себе!

235. Так вы тут вообще «скосите» себя, а скажете: «Да вот Виссарион подсказал...» Так ваш организм не выдержит. Что ж вы делаете?

236. Другие говорят: Виссарион сказал, что пиво безалкогольное можно пить сколько угодно. Ну вы даёте! Уже даже и на водку вроде бы перешли... Слухи такие, что как будто бы и это уже Я разрешил вам делать. То есть вы вообще народ очень интересный: вы впадаете в такие крайности... Потом непонятно, как вам ещё подсказать что-то.

237. Так что вы уж лучше будьте осторожны в этих подсказках. Если мы касаемся немножечко, вы лучше десять раз Меня переспросите. А то Я чуть-чуть обозначил: да, возможно, – но Я не сказал, чтоб это стало нормой постоянного употребления. Поэтому надо быть очень внимательными».

238. «А что касается природных стимуляторов, например, чага или золотой корень?»

239. «Возможно. Но опять же смотрите: если постоянно пользоваться, тогда организм сам не в состоянии будет нормально работать, то есть у него пойдёт настройка именно на этот стимулятор и он перестанет сам прилагать нужные усилия к тому, чтобы быть в порядке».

240. И как только ты прекратишь потом это употреблять, организм попадёт в серьёзную неприятность. Поэтому если это делается, то это должно быть очень дозировано, в каком-то отдельном, крайнем случае очень осторожно применяться.

241. И если мы когда-то коснулись каких-то винных продуктов... Конечно, многое вы можете употребить, что сделано на спирту; в какой-то мере отдельные какие-то полезные лекарства действительно могут нести алкоголь в себе. Но к этому и надо отнестись как к лекарству.

242. Чтоб сказать вам, что пиво можно употреблять?... Я лучше скажу вам: лучше вы его вообще не пейте никогда. Лучше. Да, там бывают какие-то элементы, которые могут в организме быть в какой-то мере полезными... Но давайте вообще не будем это воспринимать как полезное. Лучше не употребляйте.

243. То есть в этом случае, когда Я говорю: возможно, лучше выберите крайность вот такого рода – не употреблять (с чего вы и начинали). А уж отдельно через доктора мы переговорим, надо ли убедить кого-то несколько капель чего-то для здоровья поглотить».

244. «Бывают моменты, когда встаёт какая-то проблема внутренняя и я мысленно общаюсь с Тобой, задаю вопросы, смотрю на Твой портрет. При этом, видимо, какой-то анализ внутри происходит... И потом, я заметила, приходит такое чувство, состояние очень хорошее, когда мне кажется: я точно знаю ответ, и у меня уходит проблема, наступает лёгкость внутри, такая благодать... Можно ли это принимать как ответ от Тебя?»

245. «Не ответ. Как ответ – тут осторожнее будь. Состояние такое – нормально. Просто в нормальном состоянии у тебя воскрешается твоя собственная способность правильно что-то оценивать».

246. В нормальном, хорошем состоянии человек многое понимает правильно или, по крайней мере, достаточно правильно, чтобы уже делать положительные шаги в нужном направлении».

247. Поэтому когда вы правильно восстанавливаете у себя душевное состояние, духовную благодать выстраиваете, вы можете хорошо додумываться до многих вопросов самостоятельно. Но это не значит, что ответ пришёл откуда-то. Вы его сами просто знаете, вы сразу начнёте чувствовать, как правильно».

248. В основном, если вас, приехавших сюда, погрузить в хорошие условия, у вас немало хороших качеств. Но вы находитесь в школе, где должны быть вскрыты все ваши ещё скрытые недостатки (их немало ещё есть). Вот здесь они обостряются, на этой земле».

249. Поэтому если где-то вы могли поблёскивать какими-то своими положительными качествами, то здесь вы будете поблёскивать негативными качествами: они у вас ползут наружу, и очень активно».

250. Вот поэтому вы и напряглись сейчас за всё это последнее время очень сильно. Должно же всё выйти, чтоб вам оценить, что с вами происходит, чтоб именно в этих условиях вы сделали победу над собой».

251. Нельзя духовно развиваться только в хорошем, благодатном состоянии. Если вы способны в него войти – это неплохо, элементарные какие-то ошибки можно решать проще».

252. Но есть условия, которые вас серьёзно могут зажечь, и тогда вам восстановить хорошее состояние будет непросто. Тогда уже в помощь должно быть то, что вы слышали как прямую подсказку, где надо будет приложить волевое усилие, сделать правильное решение, грамотно правильное решение применить. Это уже будет победа над собой».

253. Надо пробовать. Многие не могут восстановить хорошее состояние даже в элементарных условиях – сразу сбивает человека, захлёстывает волной переживаний, его несёт...

254. А как только вы в это состояние попадаете, мыслить вы начинаете очень своеобразно. Хотя вам и кажется, что мыслите по-прежнему, так же как и в хорошем настроении, на самом деле уже другое мышление идёт и логика совсем другая выстраивается. Но оценить это вы уже самостоятельно, как правило, не можете – очень трудно. Поэтому делаете как будто логично, но неверные шаги. Они логичны для эгоизма, но не для духа.

255. Поэтому, конечно, вовремя пробовать восстановить такую духовную взаимосвязь с Путём, который вы выбираете, с Его сутью, с энергией Его, с информационным полем благодатным, которое для вас ткётся, – это немаловажно».

256. «Ты сейчас имеешь в виду путь мой личный или путь – рядом мужчину?»

257. «Путь, который выбираешь как верующая женщина (или как мужчина верующий выбирает). Путь духовный в принципе».

258. Когда открывается перед вами Путь, он в себе несёт свою информацию, своё энергичное поле какое-то своеобразное. Вступая на этот Путь, вы должны настроиться на это поле, посвятить себя этому полю, то есть начать в нём растворять себя.

259. А оно естественно начинает вскрывать быстро всё то, что ему не соответствует, этому полю, и начинает выталкивать, выталкивать из вас то, что не соответствует этому Пути. Поэтому, если вы держитесь за то, что из вас выталкивается, вы выталкиваетесь вместе с этим мусором с этого Пути.

260. Если вы держите какие-то металлические предметы, а сзади магнит и вы пробуете вперёд пойти, то вам всё сложнее и сложнее будет идти, если вы их держите. А их надо отпустить – они отлетят и прилипнут к магниту. Пусть они там и останутся. Вы идите без них, без этих предметов.

261. Так и здесь. При вашем вступлении на Путь начинается выдавливание из вас лишнего. Держите это в себе крепко руками – тогда вы выдавливаетесь. Тогда не надо ругаться, что почему-то вас на этом Пути никак не могут удержать. Вы сами не позволяете этому случиться, потому что сильно держите то, что вам не нужно иметь.

262. И вот в этом случае надо настраиваться на эту волну, на то, что приносит Учитель с собой, со своей Сутью; вы можете вспоминать это, доверяться этой энергии, которая где-то начинает даже пугать (но это не она пугает, а пугает то обстоятельство, что в этом доверии вы входите в потоки, которые начинают активно выдавливать из вас негативное).

263. Но это обязательно нужно выдавить. Оно начинает в вас вскрываться, и вы начинаете пугаться, метаться и делать глупости. Так это ж естественно. Оно по-другому и не может происходить.

264. И вот тут важно, чтоб вы опирались на ваше доверие, на то, что позволило вам однажды сделать правильный шаг. Потому что в этом состоянии, когда это негативное выдавливается наружу, вы не сможете ощущать то, что могли ощущать раньше, когда этот процесс ещё не включался и вы находились на волне, когда сердце ваше нашло то родное, важное, что является главным для вас, истинным.

265. А дальше включается процесс изменения вашего существа. И когда уже выходит негативное, то прежнее звучание может сильно приглушиться. И вот тут вам надо вспомнить его, надо остаться в доверии к тому, что вы раньше выбрали. А не каждый новый день подвергать сомнению то, на чём вы стоите, – а не опасно ли оно?

266. Тем более, когда вы постоянно подвергаете сомнению то, что выбрали, конечно же, ошибки ближних вас будут сильно смущать (ошибки тех, кто споткнулся сильно, сделал негативные выводы, поторопившись). Они могут здорово вас смутить, потому что вы сами находитесь на грани сомнения. И сомнения ближнего, которые в ещё большем объёме, быстро вас сбивают.

267. Вот так сейчас десятки из вас, сотни может быть, попали под сильное воздействие друг друга, потому что вы храните сомнение в себе. Вы начинаете друг друга сбивать, ставя подножки очень сильно. Поэтому валитесь сейчас, создавая что-то очень опасное даже.

268. Но вы же приехали решить свою судьбу! Вы должны разобраться теперь сами с собой: а для чего вы сюда приехали? И либо доверие в вас побеждает и вы идёте вперёд, либо также становитесь подножкой другим и начинаете сами себя быстро «ронять».

269. Этот Путь опасный в своём роде. Если хранить на нём сомнение, можно много неприятностей сделать в своей жизни. Поэтому тут надо обязательно определиться.

270. Вот это доверие и призвано рождать у вас необходимую духовную, энергичную поддержку, которая будет позволять правильно или достаточно хорошо оценивать происходящее в данный момент с вами – что-то, что вызывает сильные негативные переживания или подталкивает к ним, соблазняет...

271. Но вы уже опираетесь на это своё духовное доверие, на поддержку, которую получать начинаете в ответ на своё доверие. Ведь включаясь в эти потоки, вы начинаете их принимать своим сердцем, своим существом. Это помогает вам лучше сделать оценку и удерживать себя в равновесии.

272. Если этого доверия мало – это тут же подпитывает ваши сомнения и переживания и включается мышление, удобное для эгоизма. И вы тут же раскручиваете негативные сцены очень сильно и поддаётесь им. Дальше остаётся только падать. И вот несколько мгновений – а вы уже видите, что лицом в грязи лежите.

273. Конечно, удерживаться надо уметь. Вот это духовное слияние, доверие, оно крайне важно, жизненно важно для верующего. Вот тут-то и должна сформироваться ваша Вера настоящая.

274. Не просто вы где-то на хорошей волне закричали: «Мы веруем!» – и как будто бы всё решилось. Да нет. Это вы услышали зов. Хорошо, вы зов услышали, значит, вы действительно званы на обед. Но останетесь ли избранными?

275. Званных-то много... А кто будет избранным? Кто действительно позволит себе быть избранным из всей этой массы? Это решите вы сами. Потому что соблазны тут же сразу подойдут к вам – вы и решите.

276. Не Я буду определять: заходи – не заходи. Я рад всем вам. Но двери у Меня, в Мой дом, особенные. Там начнёт выталкиваться то, что не соответствует атмосфере Моего дома.

277. И если вы хотите это хранить, вы не пройдёте в двери. Двери простые, но вы в них не войдёте: будете тужиться, как бурлаки, пробовать туда протиснуться, а ляжки с вашим грузом ненужным будут тянуть куда-то назад, за спину вашу... Надо будет сбросить весь этот груз – тогда войдёте.

278. Если будете своим дорожить больше Моего, не войдёте, сколько ни будете тужиться, вы войти не сможете. Вымотаетесь, выругаетесь, поругаете Меня и уйдёте, но войти в дверь Моего дома вы не сможете. Таково волшебное таинство этого особого мира, Моего мира».

Нелькины просторы

Вспоминая прошедшее лето

В Шалаболино есть только один по-настоящему надёжный и проверенный способ вызвать дождь: как следует полить огород. Земля здешняя наполовину состоит из песка, и сырости почти не бывает. Зато дождей до некоторых пор тоже почти что не было. Из-за гор, которые мягкими силуэтами оттеняют закат, сгустятся тучи – и расплывутся по сторонам, унося дожди в другие селенья.

Поговаривают, что засушливой эта деревня стала с тех пор, как разрушили в ней храмовую церковь с двумя престолами.

Церковь эту, именованную Свято-Троицкой, строили как следует – одну на несколько окрестных деревень. Тех деревень сегодня нет и следа, но молва передаёт, что звон Шалаболинской колокольни раздавался на десятки вёрст, собирая народ на престольные праздники. Помнят в деревне и то, как поднимали колокол на звонницу – не на верёвках, а на связанных крепкими узлами домотканых рушниках, чтоб сильнее уважить Божий глас.

Та же молва передаёт другое: как семьдесят лет назад взялись рушить белоснежный Храм. Из чего уж там замешивали раствор для кирпича – неизвестно, только кладка разрушению не поддавалась. Выломали внутренние перегородки, разбили оконные и дверные проёмы, соскребли со стен яркие фрески – кое-какие следы росписи и сегодня можно разобрать внутри. Рассказывают, что к кресту на куполе привязали верёвку и тянули изо всех сил. Крест же чуть покосился, но устоял.

А вот когда со звонницы сбросили колокол и тот, упав, раскололся, с последним звуком над Шалаболино разразилась гроза и гремела в небе деревни трое суток кряду, от удара молнии загорелась уже молчаливая звонница.

Может быть, это только легенда. Но, говорят, с тех самых пор летние дожди в деревне стали редкостью. Жара же здесь стоит настоящая сибирская, и песок на огородах горячо обжигает босые ноги.

Так было. Но вот однажды... Дальнейший рассказ – уже самая настоящая документальная правда. Четыре года назад знойным засушливым июньским днём в Шалаболино побывал Учитель. Провёл в клубе трёхчасовую общую встречу и уехал. И сразу Ему во след над деревней стремительно собралась гроза.

Тучи в тот раз не тянулись лениво из-за гор, не поглядывали по сторонам, норovia растечься сухим маревом. Они

энергично собрались в густой тёмный ком и ударили по деревне шквалом ветра, а уже следом грянул ливень. Через несколько минут в огородных межах ревели горные безумные реки. Казалось, деревню смоеет и унесёт могучими потоками в далёкое несбыточное море.

Спустя полчаса всё стихло, и лишь полегшие подсолнухи напоминали об ударе стихии. Обновлённая деревня недоумённо щурила умытые окна: «Что, собственно, случилось-то?»

Сопоставил ли кто из местных жителей два этих события – неведомо. Только вот уже третье лето дожди здесь идут как по заказу, словно тот внезапный ливень смыл с деревни давнюю её вину.

Храм стоит как стоял, темнея проёмами в стенах, но даже в таком виде служит он деревне энергетическим центром и оберегом, притягивая к себе тех, с кем попадает в унисон внутренним своим звучанием...

Мы сидим на кухне в полумраке прохлады, защищённые бревенчатыми стенами от знойного летнего дня.

Нелька уплетает жареную картошку с редисочным салатом, и блаженная улыбка не сходит с её усталого, истомлённого впечатлениями дня лица. Выставка состоялась! Может, небольшое дело, а сделано.

К юбилею района село подгадало свой юбилей. Кто считал с точностью эти 265 лет, осталось невыясненным, но

дело не в этом. На торжество прибыл глава района и очень благосклонно осмотрел наспех сооружённый интерьер в клубном фойе: плетёная и столярная мебель, множество корзин из лозы, бондарные кадучки и ковши, соломенные цветы и берестяные украшения, яркие мягкие куклы, вязанье, живопись, детские поделки.

Местные жители, подошедшие на празднование, по-разному проявили своё отношение к творчеству «белых братьев». Одни норовили, не повернув головы, побыстрее пройти через фойе в зал. Другие, войдя, наоборот, словно прилипали к светлому весёлому пространству, сдержанно хвалили или открыто восхищённо ахали. Пожилая женщина, наконец, подытожила то, что у многих читалось в глазах: «Вот как вас Виссарион научил работать!».

Нелька организовала выставку в присущем ей стиле. На семейном собрании вроде начала советоваться с народом: будем ли включаться в это дело? В итоге поставила всех перед фактом: делаем, пусть местные, нако-

нец, увидят не только заборы наши подпёртые. Народ не был против. Но в начале июня кто оторвётся от грядки и чего ради?

Решение приняли, как обычно, уклончивое: пусть Неля конкретно скажет, что и когда нужно делать, а мы по-возможности подключимся. Нелька тут же попросила составить списки, что у кого есть дома рукодельного для выставки. Народ замялся и стал отнекиваться: всё, дескать, раздали, раздали и в Красноярск отправили. Да кому раздали? Друг другу здесь же в деревне. Махнула Нелька рукой и сама пошла по домам собирать экспонаты к себе домой.

Дом у Нельки примечательный. Стоит он в центре деревни на самом людном и проходном месте: рядом два магазина, школа, контора колхозная, куда ни пойдёшь – мимо Нели не пройдёшь. И чего только ни происходило в его четырёх комнатах, кто только ни жил у Нели, пока не обрел своё жильё; кто только ни отлёживался у неё, за-болев. И за каждым Неля ходит, как за Машей своей десятилетней, как за котами своими персидскими, которых (и Машу, и котов одновременно) и тискает она и целует, и кормит, и хохочет, и воспитывает – всё разом и всё на бегу.

Но более всего эти стены видели разных «мероприятий» – занятий кружков, репетиций, праздников и дискотек. Потому что Неля с момента её приезда негласно считалась (а прошедшей весной на семейном собрании официально назначена) «ответственной за культуру» в деревне.

Но более всего эти стены видели разных «мероприятий» – занятий кружков, репетиций, праздников и дискотек. Потому что Неля с момента её приезда негласно считалась (а прошедшей весной на семейном собрании официально назначена) «ответственной за культуру» в деревне.

– **Нель, а ты к культуре каким боком?** – стараюсь бережнее задать вопрос, но получается всё равно грубо. Я знаю, что у неё не только «культурного», но и никакого другого специального образования нет: 11 классов и кружки художественной самодеятельности.

– Каким боком? – она серьёзно смотрит в пространство: то ли за окно, то ли в себя заглядывает, а в ответе её равно звучат непреложность происходящего и недоумение. В самом деле, каким? –

– Пошло и пошло само. Я специально не задумываю ничего. Оглянуться не успеваю – уже в каком-то деле.

Праздник подходит, предлагает кто-то: «Давай?» – Давай! Мысли начинают словно по спирали закручиваться. Что-то уже видишь, ощущаешь, кто-нибудь идею принесёт. Я никогда заранее не знаю, как и что получится. Просматриваю мысленно, что для этого надо, кто может помочь. Подключаю кого-то, стягиваю. И оно как-то раз – само собой происходит.

В Единой Семье Нелька помогающая. Их взаимоотношения – Нельки и Семьи – это не просто отдельная история, это сага, эпос шалаболинский. Потому что надо, к примеру, готовиться к празднику, а отвечать за это дело, кроме Нели, некому. Она, конечно, соглашается, но неуверенно просит гарантии, чтобы никто не отказывался от участия, а в случае отъезда её на семинар присмотрели за детьми и огородом. Семья никаких гарантий не даёт. Кто-нибудь

неприменно напомним, что это она по статусу помогающей должна помогать Семье. И предложит ей не рассчитывать ни на чью помощь, а делать самой то, что по силам.

Очередной семинар по культуре проходил без Нели, она же сидит дома, опустив руки: «Ну чего я туда поеду? Кто я такая? Что я могу?»

А назавтра нет её в деревне: сорвалась в Петропавловку устраивать подростковый слёт или готовить к празднику детский городок. И уже горит вдохновением, ищет покупателя на свой дом, чтобы переехать жить в «зону».

И так раз за разом, год за годом.

На порыве Нелька всё делает мощно.

По гороскопу она «скорпион», а женщина-скорпион – это сила! Как-то под вечер пришла к ней, она возится во дворе с лопатой: «Иди в дом, я сейчас». Появилась затемно. Но за эти два часа по двору пролегла широкая дорожка из мелкой гальки. «Ты когда успела?» – «Так чего же...»

А как ей по-другому? У Вани – десятиклассника свои

компьютерные дела, Маша ещё ребёнок. А Сергей в Москве и приезжает раз в год месяца на полтора. Так уже пять лет.

Пять лет назад Нелька приехала в Шалаболино из Москвы.

– Приехала первый раз и насовсем. У меня был образ: куплю дом и организую в нём детский садик. Контейнер уже в Курагино стоит, а в тот год большой наплыв людей был, нет нигде жилья. Тогда в Курагинском центре девочки мне говорят: «В Шалаболино поехала группа мастеров организовывать детский творческий центр».

А мне ж того и надо! Приехала в Шалаболино, в тот же вечер купила дом, а наутро пошла искать мастеров. Где? Нету никого!

И тут меня обуял ужас. Одна купила этот огромный домище...

Тогда я через центр пригласила в деревню мастеров. Сначала приехали гончары Алла с Димой, потом Наташа-художница. В большой комнате у меня работали детский садик, рисовальный и танцевальный кружки.

А под Новый Год сели все вместе и как-то сам собой родился первый сценарий. На улице возле горки детей встретил Дед Мороз, посадил в сани и повёз в лес. На опушке сидел лесовичок – лохматый такой – сказку детям рассказал, научил, как надо в лес входить. Потом из-за куста кикимора выскочила: мини-юбка, сапоги на каблучках. Дальше Баба-Яга дорожки метлой подметала. И все показывают детям дорогу.

Выходят они к костру – а там двенадцать месяцев собрались...

– **Где ты в деревне столько народу нашла?**

– Все участвовали! Костюмы сшили яркие, красивые, костёр высокий, лес в инее сказочный стоит... Дети рты пооткрывали...

Праздники рождаются в Нелькином доме. Он, дом этот, похож на лабораторию, где осуществляют самые разные рукотворные проекты. В одной из комнат – три швейные

машинки, ткани, нитки, кипа модных журналов, висят костюмы для праздников. Сшить платье, украсить его аппликацией, вышивкой, пэчворком, поиграть с париками, гримом, придумать что-то забавно-ошеломительное, отчего народ вволю повеселится – это Нелькина стихия.

Собственной же манерой одеваться вызывающе попирает Нелька деревенскую обыденность, упрямо сохраняя столичный шик: то обернёт свои сильные бёдра в умопомрачительный шифон или джинсу с оборками, а то наденет штаны в обличку и блузку узлом завяжет на голом животе. Все знают, что у неё племянница замужем за французом. Она сама рассказывает, например, как звонила сестре в Москву:

– Людка, ты мне нарядов приготовила?

– А ты что, всё сносила уже?

– Так ведь новенького хочешь!

И смеётся: «Она же не знает, что я половину раздаю».

Нелькина широта – не показная, а естественная, как всё её сильное тело, скуластое лицо, глаза с прищуром. Я порой вижу в ней Макошь – богиню древних славян, покровительницу женских рукоделий, урожая и домашнего очага. Образ из первоплемён, что населяли когда-то будущую Русь: какая-нибудь чужь голубоглазая слилась со скифской кровью – и на тебе эти скулы, эти глаза, эти бёдра.

Так бы и обняла, прикрыла собой и детей, и кошек, и деревню, и весь белый свет...

– Ты мало похожа на коренную москвичку...

– Так из Сибири же родом! До восемнадцати лет жила в посёлке недалеко от Новокузнецка. Отец дальнбойщик, мама по-сменно на заводе. Я младшая, третья в семье, самая любимая. Ремня не знала, не помню, что-

бы на меня прикрикнул кто-нибудь грубо. Между собой родители по-всякому жили, но на себе я грубости не помню.

У меня по жизни – полная свобода действий. Могла перевернуть весь дом, перестроить его. Разбила что-то, потеряла – не помню, чтобы ругали. Наоборот, нахваливали: хозяйюшка.

А я, видно, хозяйюшкой родилась. Везде, всегда красоту наводила. Мама не знала, что такое уборка.

С нами бабушка жила верующая, она нас, детей, в церковь водила. Мы засыпали под её молитвы и рассказы о Христе. Когда я стала взрослой, побывала в Храмах – питерских, по Золотому Кольцу, в киевской Лавре. Экскурсовод рассказывает про святых, а я, оказывается, всех их знаю из бабушкиных сказок.

Среди нас, детей, самым крепким было не «честное слово», а «честное божинское» – ну всё, выше этого ничего нет.

С самого раннего детства рядом со мной – образ старца, к которому я обращаюсь осознанно и стараюсь почувствовать: а как в этой ситуации поступил бы Он? Наверное, это Николай-чудотворец. Иконка его всегда со мной была. Поедем с девчонками отдыхать на Юг – они наряды

достаю из чемоданов, а я сначала иконку. Посмеивались: «Нелька в своём репертуаре».

Лет десять мне было, пришлось дома ночевать одной. Такой вдруг страх на меня напал! Начала читать «Отче наш» – я эту молитву всегда знала, сколько себя помню. Чувствую, словно накрывает меня чем-то, такое тепло, такая благодать по телу идут. Как будто кто-то обнял меня, укачивает, проваливаюсь в люльку мягкую. Уснула, ночью открыла глаза: «Я же боялась чего-то?» – и опять провалилась в благодать. Ясно понимала, что это меня ангелы защищают.

– Для чего ты поехала в Москву?

– Мне словно воздуха не хватало. Время подошло – меня просто вынесло из Кисилёвска. В Москве уже жила родная сестра, старше на десять лет, она мне маму заменила. В институт не поступила, работала на

почте, в поликлинике. Ездил на все экскурсии, ходила на все спектакли, концерты, в музеи. На выходные часто выбиралась на Юг или в Прибалтику. Совсем другая жизнь. А ребёнок родился, всё на нём сосредоточилось.

– Первые свои восемнадцать лет ты прожила в Сибири, потом восемнадцать лет в Москве за-полняла своё внутреннее пространство разными внешними впечатлениями. Сейчас здесь оно у тебя чем заполняется?

– Видишь, там сходил в музей, в театр – получил удовольствие. Здесь это удовольствие нужно создавать собственным творчеством. Создал – получил. Не создал – ничего не получил.

Детям здесь не хватает культуры, их интеллект ниже, чем у городских. Зато здоровая психика. Я в Маше и её подругах такой потенциал вижу, только направляй... Дети для меня – индикатор. Если они радостные – всё нормально.

Вся Нелькина жизнь крутится вокруг детей. Любимая идея – построить в «зоне» капитальный детский городок. У неё есть очень точный выношенный проект. Она знает, сколько надо для этого досок, кирпича, цемента. Она даже как бы уже живёт там вместе с детьми. Но... вдруг опять зазвучит в ней растерянная нота: «Ну что я одна могу?»

– Приехала в Петропавловку, осмотрела ангар. Вот же оно, существует уже, сделано без меня. Зачем же ещё что-то придумывать?

– Это у тебя глобальные планы. Какую-то каплю, кроху ты же можешь дать детям уже сейчас?

– Хочется сотворить для них мир красоты... Что я могу? Могу поиграть с ними, походить в хороводах, посидеть у костра, посмотреть друг другу в глаза.

Когда одноклассники Вани и Маши пришли в клуб на нашу выставку, я чувствовала: вот тот язык, которым и надо с ними говорить. Руками, делами. Язык у меня корявый.

Однажды в Шалаболино мы проводили подростковый слёт. В первый день шёл сильный дождь, все в доме находились. Провели духотворчество, побеседовали, поиграли, а потом время незаполненным оказалось. Чувствую – контакт теряю. Просят устроить дискотеку. Пред-

лагаю включить Капункина – протест. Неуправляемые сделались.

А у меня в большой сумке было сложено одеяло лоскутное, мешочки вышитые для трав, куча мелочей разных, сделанных руками. Я эту сумку вытряхиваю на пол: «Идите сюда!» Девчонки нарядили в сказочные одежды: «Красиво?» – «Красиво».

«Хотите, научу лоскутной технике? В деревне ещё мастера есть – хотите, к ним сходим?»

И вот тут возник контакт. Что-то такое особенное появилось в их глазах – интерес, уважение. Потом я включила музыку, и они не сразу поняли, что вволю «оторвались» под Капункина.

– Тебе удалось «посадить» их на нашу частоту.

– Когда они начинают тебе доверять, то пойдут за тобой куда угодно.

«Мероприятия» свои Неля проводит, конечно, не в одиночестве. Втягивание других в орбиту её творческих планов происходит примерно так. Приходит:

– Ты бы не могла сценарий посмотреть? Завтра у Маши день рождения, хочу ей праздник устроить. Подскажешь что-нибудь? Приходим мы к реке на поляну, там лесные духи уже танцуют. Ты выходишь из-за дерева и говоришь...

– Я?!!

– Ну да...

И смотрит на тебя невинно и доверчиво, а в глазах её читается: «Разве способен кто-то отказаться принести ребёнку радость?»

А назавтра лесная поляна превращается в сцену сказочного спектакля, на которой лесные существа встречаются с «той самой девчонкой». И блестит в заводи старинная бутылка с таинственным письмом, на громадном ветвистом дереве обнаруживается корзина с сокровищами, а из реки прямо к столу выплывает большой полосатый арбуз. Будто и правда всё происходит само собой.

Смотрела видеофильм о том, как праздновали в Шалаболино 14 апреля. Вот собрались все, идут по деревне с хоругвью – белый храм на фоне крупных золотых подсолнухов. У многих в руках веточки с цветными лентами, на шесте – солнышко с рыжими косичками. Возжигание костра, ритуальная чаша по кругу. Потом в клубе сельском Неля ведёт концерт, сама участвует в хороводных танцах. Стихи, песни – уровень домашнего междусобойчика. Народ раскован, все импровизации, все сбой в необкатанной программе шутками встречает.

И вдруг вышла Неля на свободное пространство перед залом, рядом Машутку свою притулила, и без всякого музыкального сопровождения запели они вместе что-то такое щемяще-крылатое, вольное, сильное... Даже на экране почувствовалось, как затих в зале народ.

И так это было не похоже на привычную будничную Нельку, что я подумала: «Она ещё и такая...», а потом: «Может, такая она – настоящая?»

Какая же она настоящая?

Порой досадно бывает: ну чего она разлетается, как брызги шампанского, тратит себя на пустячки, безделушки? То вдруг вся уйдёт в вышивку, то придумает шить мешочки для трав, да как всегда на вдохновении, масштабно: за раз двадцать мешочков один в один. Словно разворачивает она себя как китайский красочный веер, вот-вот развернётся во всю мощь, но – стоп, опять исчезла с деревенского горизонта, замкнулась в себе, созревает для нового замысла.

– Нель, может быть, тебя тормозят материальные нехватки? Сергей присылает не такие большие суммы. Я же вижу: получаешь перевод и половину отдаёшь не погашение счёта в магазине.

– Почему половину? Весь! – она смеётся беспечно. – Зато сразу новый счёт открываю. Я называю это лёгким отношением к жизни.

Потом становится серьёзной:

– Я всем много раз говорила: так богато, как здесь, я никогда не жила. В Москве нам не давалось материальное благополучие. Только в последний год перед отъездом сюда, племянница, жена французского коммерсанта, взяла меня домработницей. Потом я должна была остаться у них няней и ездить с ними по всем границам. Просторы открывались туда, а открылись сюда.

Здесь дети начали рисовать в художественной мастерской – приезжая женщина подарила альбомы, акварель хорошую ленинградскую. Нужны ткани для драпировки – из Москвы вдруг целый тюк пришёл. Постоянно откуда-то что-то появляется, я ни разу не почувствовала, что в чём-то ограничена.

А какую ёлку мы сделали на Новый Год! Я ночью ходила в комнату, где она стояла, чтобы просто на неё посмотреть. Похожа на пальму, украшена цветами и мягкими игрушками. Во время праздника с неё на детей апельсины и бананы посыпались.

– Чем ты подпитываешь своё воображение?

– Журналы полистаю... Очень сильно наполняют поездки в «зону». Ёлку нашу новогоднюю я там подсмотрела, драпировки, солнышко, облачка из ткани – всё оттуда.

– Раньше ты часто ездила в «зону»...

– Так тянет к сильному началу. Туда, где что-то уже делается по-настоящему. Меня же всегда кто-нибудь опекал, я под чьим-то крылышком жила.

– А здесь, когда обнаружила, что «творческий центр мастеров» – это ты и есть, почувствовала свою неуверенность? Увидела, что нужно самой стать крылышком для других, а опыта не было. В чём корень этой неуверенности?

– В отсутствии знаний, наверное. Мне не хватает систематического образования.

– Ты себя мастером чувствуешь в какой-нибудь области?

– Я вижу, что дети ко мне тянутся, но на нужном уровне, чтобы их научить, ни шить, ни танцевать, ни стихи сочинять не умею. А мастера не идут к детям. Приходится быть

посредником таким своеобразным. Порой думаю: ну сколько можно тормозить, должна же у них проснуться жажда...

– А если бы рядом с тобой всегда был надёжный мужчина – ты бы бросила свои слёты и праздники, окунулась бы в домашнее?

– Не знаю. Надо попробовать. Скорее всего, как-то бы извернулась и всё равно занималась творчеством.

– Ты придумываешь праздники, потому что тебя мучает избыточная энергия?

– Наоборот. Когда чувствую усталость от непрополотого огорода или нестиранного белья, внутренний порыв толкает меня что-то организовать. И на этой выставке, на этом празднике я силы беру, и с ними всё дома доделывается.

– А чего ты хочешь для себя?

– Любви...

Нелька смотрит в пространство за окном, где с гор сбегают разводы деревьев, образуя на светлом пологие склона странные иероглифы. Я вспоминаю, что в Москве её называли монашкой. При всей внешней лучезарности присутствует в ней нечто, неопределяемое одним словом. Серьёзность? Терпеливость? Целомудренность? Кротость? Или всё это вместе и есть чистота?

– Я любовь даже в воображении нарисовать не могу, понимаешь? Начинаю языком проговаривать – как будто что-то теряю. В клубном сочинении «Что за дверью с табличкой «любовь»?» пробовала описать сад – он цветёт и плодоносит одновременно, там изобилие, нежность, благоухание. Потом сон видела – этот сад под снегом.

– Клуб тебе чем-то помогает?

– Моя жизнь перевернулась, когда я стала ходить в клуб. Первый раз я родилась, когда я встретила Истину. Второй – в клубе.

Я сразу поняла, что это серьёзно, что пришёл момент брать себя за уши и вытряхивать из разных неправильных состояний. Были обиды, непонимания, требования к семье. Начинаешь праздник готовить – все отговариваются занятостью. Зачем приехали? Как будто у меня ни детей, ни огорода... и мужа ещё нет рядом. Измоталась с этими требованиями. А сейчас стало легко обращаться с людьми. Убираешь обиды, домысливания, требования к человеку – и просто живёшь.

Это для меня самое главное, я эту фразу часто повторяю, я так её люблю: «Я просто есть». Не важно какая. Может, это никому и не нужно, но я просто есть – и всё. И мне нравится, что я есть.

– В клубе все эти системы от Высшего разума учат нас составлять намерения, долгосрочные планы на жизнь, чтобы точно двигаться по этим планам к желаемому образу. Какой ты видишь себя через пять лет?

– Я об этом не думаю

– Одним днём живёшь?

– Вообще мало думаю о себе. Человек же меняется каж-

дый день. Любой нарисованный образ ограничивает. Завтра я буду другая, ещё лучше.

Похоже, я всё-таки «достала» Нельку своими вопросами. Вскоре после нашего интервью начала она реализовывать свой новый проект. В Москве когда-то немного поработала маникюршей, сохранила инструмент и книги. В своей просторной кухне поставила рабочий столик у окна, к обоям в подсолнухах купила такую же клеёнку, расставила флаконы с мыльной стружкой, ароматическим маслом, лаками. Массаж, масляные обёртывания, рефлексотерапия – всё как в лучших столичных салонах. Местные жительницы просто «плывут» в её руках, разнеживаются от непривычной заботы и подолгу не хотят уходить. А Неля педикюр предлагает, при необходимости может и подстричь.

– Нель, они же у тебя под портретом Учителя сидят...

– Да, ты представляешь, сколько они здесь впитывают? Я им понемногу рассказываю о том, о сём. После выставки отношение к нам сильно изменилось. Учителя говорят: «Мы очень заинтересовались вашим движением, хотим на Гору сходить».

А время летит, из далёких от Шалаболино таёжных мест приходят вести о создании детского экополиса, о том, что Единые Семьи начинают строить свою жизнь вокруг детей. Нелькины переживания, боль её и бессонные ночи переросли уровень воззваний к ближним: «Давайте что-то делать для наших ребят-тишек!» Не нашлось мужчины в деревне, который бы взял на себя проведение детской литургии – ладно. Но у детей должна быть своя литургия, и Нелька проводит её с двумя-тремя такими же «горящими» сестрами. Нет у Семьи детского фонда, ну не получается заработать и вложить в него хоть что-то – опять же ладно. Нелька организует женскую мастерскую «на все руки» с идеей все заработанные деньги тратить только на детей: «Час в день помогающему легче отдать ребёнку, чем такому же взрослому, как он сам». И стоит на своём непоколебимо: «Мы это сделаем, будем ездить на семинары, проводить литургии и праздники, возить детей в Петропавловку и на Гору... Пусть они знают, что есть другая жизнь, пусть хоть по капельке впитывают её дух».

Что к этому добавить? Были и есть атланты, которые держат на своих плечах небесный свод. А есть ещё кариатиды, на хрупких женских плечах которых лежат тоже немалые тяжести вроде храмовых крыш, балок и перекрытий. Крест у них такой или, говоря по-нашему, карма. И не уйти им с назначенного места, и никого за себя не поставит.

Что к этому добавить? Были и есть атланты, которые держат на своих плечах небесный свод. А есть ещё кариатиды, на хрупких женских плечах которых лежат тоже немалые тяжести вроде храмовых крыш, балок и перекрытий. Крест у них такой или, говоря по-нашему, карма. И не уйти им с назначенного места, и никого за себя не поставит.

А я думаю: повезло нашей деревне. Ну что бы мы делали без Нельки?

Т. Кириченко, Шалаболино

